

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.30.26.023

«Дискурс Другого»: прочтение бессознательного в теории Жака Лакана

Эксанова Алсу Асятовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: zuikowaalsu@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается лакановская концепция бессознательного как дискурса Другого – в сопоставлении с классическим фрейдовским подходом, что позволяет выявить принципиальное отличие структуралистского прочтения бессознательного от психоаналитической традиции, ориентированной на поиск вытесненного содержания. Автор показывает, как Ж. Лакан переосмысляет идею «говорящего» бессознательного: если у З. Фрейда бессознательное предстаёт как хранилище вытесненных желаний и травм, функционирующее по алогичным и атемпоральным законам (процессы сгущения и смещения, отсутствие отрицания, вневременность), то у Лакана оно понимается как структурированная языком область, где смыслы и желания формируются в рамках символического порядка, а сам субъект оказывается «разделённым» и не совпадающим с собственным дискурсивным выражением. Особое внимание уделено четырём фундаментальным дискурсам Лакана (господина, университета, истерика и аналитика) как моделям, описывающим устойчивые конфигурации отношений между знанием, желанием и властью, определяющие не только клинические ситуации, но и социальные и институциональные практики. В рамках этих дискурсов раскрывается, каким образом субъект занимает определённую позицию в языке и как бессознательное «проговаривается» через разрывы речи – оговорки, повторы, паузы, сновидения и симптомы, которые становятся «местами» проявления Другого и выхода вытесненного в сферу означающих. В работе систематизированы клинические и лингвистические приёмы «считывания» бессознательного в речи: анализ устойчивых оборотов и «чужих слов» (речевых автоматизмов, в которых проявляются заимствованные дискурсы), трактовка сновидений как цепочки означающих (в противовес фрейдовскому символизму), интерпретация симптома как особой формы высказывания (послания, адресованного Другому и одновременно зашифровывающего желание). Подчёркивается, что для лакановского психоанализа задача состоит не в поиске скрытых воспоминаний и восстановлении травматических событий, а в выявлении структурных разрывов и навязанных языковых формул, управляющих желаниями субъекта и определяющих его способ занимать определённые позиции в социальных дискурсах. Статья демонстрирует, что лакановский подход расширяет границы психоанализа, позволяя использовать его не

только как инструмент индивидуальной работы, но и как метод социально-культурного анализа: через анализ дискурсивных позиций можно выявлять, как культурные нормы и социальные ожидания структурируют личный опыт и формируют неосознаваемые сценарии поведения, раскрывая скрытые механизмы власти, идентификации и нормализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Эксанова А.А. «Дискурс Другого»: прочтение бессознательного в теории Жака Лакана // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 6А. С. 69-75. DOI: 10.34670/AR.2026.30.26.023

Ключевые слова

Характеристика бессознательных механизмов, четыре дискурса Лакана, язык и бессознательное, означающее и означаемое, структура речи, анализ оговорок и повторов, сновидения как языковая структура, симптом как речь, символический порядок.

Введение

Проблема недоступности бессознательного для прямого сознательного контроля – одна из центральных в психоаналитической теории. Основоположник психоанализа З. Фрейд рассматривал бессознательное не как «пустое зияющее дно» или «отсутствие сознания», а как живую, содержательную инстанцию психики. В психоаналитической традиции бессознательное долгое время считалось как «хранилище» вытесненных желаний и травматических воспоминаний, бессознательное представлялось как бурлящий котел, в который вытесняется все запретное и табуированное, и все процессы закрываются плотной крышкой (предсознательное), и так как это охраняется цензурой к прочтению невозможно.

Лакановский психоанализ приоткрывает завесу тайны, и наша цель – раскрыть, в чём состоит эта концепция, как она меняет понимание бессознательного и каким образом скрытое и секретное, то что человек не осознает сам в себе, можно проанализировать через его дискурс.

Материалы и методы исследования

Теоретические основания: бессознательное как структурированная область. В классическом психоанализе бессознательное – это не просто «то, чего человек не осознает», а особое психическое устройство, функционирующее по собственным законам. Фрейд [Фрейд, 1998] выделял несколько характеристик бессознательных процессов:

-алогичность и атемпоральность: бессознательное не руководствуется формальной логикой, законы тождества, противоречия, «исключенного третьего» не работают. Бессознательное живет по своим законам недоступных сознательной части. Бессознательное имеет вневременной характер, настоящее и будущее живут вместе объединяются друг с другом в одном психическом акте, а не находятся в отношении линейной необратимой последовательности. Прошное, настоящее, будущее спрессовывается и создается необъяснимый симптом.

-особый способ репрезентации: содержание бессознательного выражается через символы и телесные проявления, именно поэтому содержимое бессознательного не может переводиться

напрямую без искажений. Сложно назвать Ж.Лакана основоположником мысли, что за анализом слов скрывается тайный смысл. [Лакан, 1995] З.Фрейд так же обращал внимание на речь, рассматривая в словах «путь» к бессознательному, мысли и речь человека часто отражают его внутренние дефициты и проблемы. Р. Якобсон излагает очень интересную мысль «...язык функционирует, сам того не ведая». [Якобсон, 1996] То есть в речи превалируют автоматизмы, которые сформировались через многократное повторение, в автоматизмах отражается стиль жизни, усвоенное культурное наследие

Результаты и обсуждение

Ж. Лакан сохраняет фрейдовскую идею о том, что бессознательное «говорит», [Лакан, 2004] но переосмыслил ее и сместил акцент на то, как оно говорит: через язык. Для Ж.Лакана, само бессознательное и есть язык, Язык – не нейтральный инструмент выражения мыслей, а первичная структура, формирующая субъект. Ключевой тезис Лакана: бессознательное – это дискурс Другого. Слово дискурс ассоциируется с работами Мишеля Фуко, «дискурс» означает организованную речь и способ говорения, а равно способ мышления. [Якобсон, 1996]

«Другой» здесь – не конкретный человек, а символический порядок: язык, нормы, правила, культурные коды, которые предшествуют индивидуальному опыту и формируют его. Скрытые смыслы «проговариваются» через оговорки, символы, сновидения, а не просто подавляются. [Фрейд, 2011] Ребёнок с первых слов усваивает готовую систему значений, которая задаёт рамки его желаний и идентичности. Поэтому бессознательное оказывается не столько «личным», сколько «проговоренным» через Другого. Понятие «дискурс» у Лакана отсылает к устойчивым формам говорения, в которых субъект занимает определённую позицию. В «Семинарах» Лакан выделяет четыре фундаментальных дискурса:

- дискурс господина
- университета
- истерика
- аналитика

каждый из которых описывает специфическую конфигурацию отношений между знанием, желанием и властью. Когда Лакан говорит, что бессознательное – это дискурс Другого, он имеет в виду, что:

Смыслы задаются извне. Желания субъекта формируются в языке, который он не выбирал: это родительские послания, культурные стереотипы, социальные ожидания.

Субъект расщеплён. В языке всегда есть зазор между тем, что говорится, и тем, что имеется в виду; между означающим и означаемым. Этот разрыв и есть место бессознательного.

Бессознательное «говорит» через разрывы. Оговорки, пропуски, паузы, повторы, странные обороты речи – всё это следы работы бессознательного как дискурса, который «проговаривается» помимо воли говорящего.

Таким образом, «читать» бессознательное у Лакана – значит не искать скрытые воспоминания, а анализировать структуру речи: какие слова повторяются, где возникают разрывы, какие фразы звучат как чужие, заимствованные, «навязанные».

Стоит рассмотреть какие общие скрытые, неочевидные механизмы существуют в языке, и в работе бессознательного. Действуют правила, которые мы часто не осознаём. В языке это, например, синтаксические правила или семантические, которые сформировались без нашего прямого контроля. Эти правила глубинные, часто автоматизированные структуры, которые

задают рамки, но управлять ими напрямую не представляется возможным.

Проявления и «ошибки». Бессознательное часто «проговаривается» или проявляется через язык: в оговорках («ошибка по Фрейду»), в сновидениях, в свободных ассоциациях. [Фрейд, 2011] Язык здесь выступает как канал: мы пытаемся вербализовать то, что в сознании туманно, и в этой вербализации как раз всплывают бессознательные содержания.

Роль в формировании опыта. Язык, и работа бессознательного участвуют в том, как структурируется опыт. Язык помогает кодировать и передавать мысли, а бессознательное фильтрует информацию, отбирая важное и отбрасывая лишнее. В какой-то мере язык – это инструмент, который помогает «поймать» и выразить то, что в данный момент в фокусе сознания недоступно.

Взаимодействие в психике. Бессознательное трактуется как нечто, структурированное по принципу языка – как система означающих и означаемых. Существует своего рода «словарь» и правила сочетания знаков.

При этом не стоит отождествлять: бессознательное не есть язык, и язык не сводится только к бессознательному. Язык – это осознанная, социально закреплённая система, а бессознательное – сфера неосознаваемых процессов. [Лакан, 1995] Но в человеческой психике они действительно тесно переплетены: язык помогает вербализовать то, что в бессознательном ещё только формируется, а бессознательные структуры во многом определяют то, как мы строим фразы и понимаем смысл.

Как «считывают» бессознательное: клинические и лингвистические приёмы:

- фокус на повторах и устойчивых оборотах. Если используется одна и та же фраза, это может быть «означающим», вокруг которого строится его бессознательный сценарий.

- анализ «чужих слов». Воспроизводятся родительские или социальные формулы «так принято», «должен», которые звучат как голос Другого. В этих шаблонах кроется бессознательное послание. Если задать расколдовывающий вопрос, то ответа не последует. Это прописанные, застрявшие неосознаваемые сценарии.

- анализ оговорок и пропусков. Пропущенные слова, внезапные паузы, сбивчивость речи трактуются как точки, где бессознательное «прорывается» сквозь сознательный контроль.

- изучение сновидений как языковых структур. Лакан предлагает рассматривать сон как цепочку означающих, которые можно разбирать подобно тексту: искать повторы, рифмы, смысловые узлы, а не только символические значения образов.

- внимание к симптомам как речи. Симптом понимается как способ, которым субъект «говорит» о своём желании, когда обычная речь не справляется.

Для Ж.Лакана именно в этих разрывах и повторах языка и живёт бессознательное: оно не спрятано глубоко внутри, а «разлито» в самой ткани речи.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что лакановская трактовка бессознательного знаменует существенный сдвиг в психоаналитической теории по сравнению с классическим фрейдовским подходом. Если у З. Фрейда бессознательное предстаёт как резервуар вытесненного, функционирующий по алогичным и атемпоральным законам и защищённый цензурой, то Ж. Лакан переосмысляет его как структурно организованную область, принципиально опосредованную языком: бессознательное у него – не столько «хранилище», сколько дискурс Другого, то есть система значений, норм и правил, предшествующих

индивидуальному опыту и формирующих субъект. Ключевым инструментом для понимания этой структуры выступают четыре фундаментальных дискурса Лакана (господина, университета, истерика и аналитика): они демонстрируют, как в разных социальных позициях по-разному распределяются знание, власть и желание, и как именно через эти конфигурации проявляется работа бессознательного. В каждом из дискурсов субъект занимает специфическую позицию, которая задаёт логику его запросов, ожиданий и способов обращения к знанию – и одновременно фиксирует точки разрыва, где бессознательное «проговаривается» помимо воли говорящего. Особую ценность для исследовательской практики представляет предложенный Лаканом метод «чтения» бессознательного не через реконструкцию вытесненных воспоминаний, а через анализ речи: повторов, оговорок, пауз, устойчивых формул и «чужих слов», а также через трактовку сновидений и симптомов как языковых структур. Такой подход смещает фокус с поиска «истинной причины» на выявление структурных разрывов и навязанных языковых сценариев, которые управляют желаниями субъекта. Таким образом, лакановский взгляд не только углубляет понимание механизмов бессознательного, но и расширяет границы психоанализа, превращая его в инструмент социально-культурного анализа: через изучение дискурсов можно выявлять, как культурные нормы, социальные ожидания и властные отношения структурируют личный опыт и формируют неосознаваемые сценарии поведения [Фуко, 2004]. Это открывает перспективы для междисциплинарных исследований на стыке психоанализа, лингвистики и социальной теории, а также для более тонкой клинической работы, ориентированной не на устранение симптома, а на прояснение той речи, которой субъект уже пользуется – и которая одновременно и ограничивает его, и даёт возможность для изменения.

Библиография

1. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: сборник / пер. с нем. СПб.: Алетейя, 1998.
2. Фрейд З. Толкование сновидений / пер. с нем. М.: Азбука, 2011.
3. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / пер. с фр. М.: Гнозис, 1995.
4. Лакан Ж. Семинары. Книга XI. Четыре основные понятия психоанализа / пер. с фр. М.: Гнозис; Логос, 2004.
5. Якобсон Р. Язык и бессознательное / пер. с англ., фр.; сост., вступ. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996. 248 с.
6. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004.

"The Discourse of the Other": Reading the Unconscious in the Theory of Jacques Lacan

Alsu A. Eksanova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Sciences,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: zuikowaalsu@yandex.ru

Abstract

The article reveals the Lacanian concept of the unconscious as the discourse of the Other – in comparison with the classical Freudian approach, which makes it possible to identify the fundamental difference between the structuralist reading of the unconscious and the psychoanalytic tradition oriented towards the search for repressed content. The author shows how J. Lacan reinterprets the idea of the "speaking" unconscious: if in S. Freud the unconscious appears as a repository of repressed desires and traumas functioning according to illogical and atemporal laws (processes of condensation and displacement, the absence of negation, timelessness), then in Lacan it is understood as a region structured by language, where meanings and desires are formed within the framework of the symbolic order, and the subject itself turns out to be "divided" and not coinciding with its own discursive expression. Particular attention is paid to Lacan's four fundamental discourses (of the master, the university, the hysteric, and the analyst) as models describing stable configurations of relations between knowledge, desire, and power, which determine not only clinical situations but also social and institutional practices. Within these discourses, it is revealed how the subject occupies a certain position in language and how the unconscious "speaks out" through breaks in speech – slips, repetitions, pauses, dreams, and symptoms, which become "places" of the manifestation of the Other and the emergence of the repressed into the sphere of signifiers. The work systematizes clinical and linguistic techniques for "reading" the unconscious in speech: the analysis of stable expressions and "foreign words" (speech automatisms in which borrowed discourses are manifested), the interpretation of dreams as chains of signifiers (as opposed to Freudian symbolism), the interpretation of the symptom as a special form of utterance (a message addressed to the Other and simultaneously encoding desire). It is emphasized that for Lacanian psychoanalysis, the task consists not in the search for hidden memories and the reconstruction of traumatic events, but in identifying structural breaks and imposed linguistic formulas that govern the subject's desires and determine its way of occupying certain positions in social discourses. The article demonstrates that the Lacanian approach expands the boundaries of psychoanalysis, allowing it to be used not only as an instrument of individual work but also as a method of socio-cultural analysis: through the analysis of discursive positions, it is possible to identify how cultural norms and social expectations structure personal experience and form unconscious behavioral scenarios, revealing the hidden mechanisms of power, identification, and normalization.

For citation

Eksanova A.A. (2026) «Diskurs Drugogo»: prochtenie bessoznatel'nogo v teorii Zhaka Lakana [The Discourse of the Other: Reading the Unconscious in the Theory of Jacques Lacan]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (6A), pp. 69-75. DOI: 10.34670/AR.2026.30.26.023

Keywords

Characteristics of unconscious mechanisms, Lacan's four discourses, language and the unconscious, signifier and signified, structure of speech, analysis of slips and repetitions, dreams as a linguistic structure, symptom as speech, symbolic order.

References

1. Freud S. Basic Psychological Theories in Psychoanalysis. An Outline of the History of Psychoanalysis: collection / transl. from German. St. Petersburg: Aletya, 1998.

-
2. Freud S. The Interpretation of Dreams / transl. from German. Moscow: Azbuka, 2011.
 3. Lacan J. The Function and Field of Speech and Language in Psychoanalysis / transl. from French. Moscow: Gnozis, 1995.
 4. Lacan J. Seminars. Book XI. The Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis / transl. from French. Moscow: Gnozis; Logos, 2004.
 5. Jakobson R. Language and the Unconscious / transl. from English and French; comp., introd. by K. Golubovich, K. Chukhrukidze; transl. ed. F. Uspensky. Moscow: Gnozis, 1996. 248 p.
 6. Foucault M. The Archaeology of Knowledge / transl. from French. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya; Universitetskaya Kniga, 2004.